

ОЧЕРКИ СЪ ПРАВОСЛАВНАГО ВОСТОКА.

II.

Въ предыдущемъ очеркѣ мы имѣли дѣло съ личностью, принадлежащею къ высшему руководящему слою восточно-православнаго церковнаго общества. По условіямъ воспитанія и среды Смирнскій Іерархъ является при этомъ чело-вѣкомъ, на которомъ, въ большей или меньшей степени, отразилось чуждое во многомъ восточно-православной жизни вліяніе западно-европейскаго просвѣщенія, хотя бы послѣднее и приведено было сознательною работою пройденной школы и личнаго подвига въ согласіе съ духовною основою православнаго его міросозерцанія. Въ настоящемъ очеркѣ попытаемся проникнуть глубже въ жизнь сказаннаго общества, туда, гдѣ дѣйствуютъ непосредственныя силы жизненнаго православнаго преданія.

Въ небольшомъ городкѣ, древнее имя котораго прославлено было засѣдавшимъ въ немъ нѣкогда великимъ соборомъ, мнѣ привелось знать мѣстнаго православнаго священника. Я слышалъ о немъ и раньше отъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ жителей, но лично узналъ его по отношенію его къ проживавшей временно въ этомъ небольшомъ городѣ близкой мнѣ семьѣ. Русская семья эта понесла тамъ горестную утрату и нашла въ этомъ, чуждомъ ей по происхожденію, но ставшемъ ей съ тѣхъ поръ другомъ, служителѣ Божиемъ достойнаго и дорогаго для нея посредника во всемъ, чѣмъ наша церковь такъ любвеобильно напутствуетъ отходящаго въ иной міръ и укрѣпляетъ духовно оставшихся. Если благодатная сила священства достаточна, чтобы воспріять при ея посред-

ствѣ всѣ великіе дары намъ преподаваемые церковью, то по слову Христа не безразлично для людей и достоинство лицъ, облеченныхъ этою силою.

Русская семья пришла такимъ образомъ въ соприкосновеніе съ духовною жизнію окружавшаго ее единовѣрнаго общества, ибо ей пришлось прибѣгнуть при своей утратѣ къ тому же духовному посредству, какъ и мѣстные христіане, и вынести наравнѣ съ ними благодарное воспоминаніе объ этомъ обращеніи.

Православный священникъ, съ такою любовію отнесшійся къ русской семьѣ, былъ ко времени ея обращенія къ нему уже нѣсколько лѣтъ, въ санѣ архимандрита ¹⁾, настоятелемъ церковей мѣстной греческой общины. Ему еще не было тогда 40 лѣтъ, но онъ успѣлъ, уже за это время стать для своей приходской церкви жизненнымъ духовнымъ средоточіемъ, къ которому тянулись прежде всего всѣ обездоленные, но котораго держались съ любовію и всѣ, коимъ пришлось испытать въ разныхъ случаяхъ жизни его сердечную отзывчивость. Одушевленный посредникъ для своихъ прихожанъ въ молитвахъ ихъ къ Всевышнему, онъ служить для нихъ живою связью и во взаимныхъ отношеніяхъ, объединяя и примиряя ихъ въ общемъ чувствѣ и призывая имущихъ на помощь нуждающимся.

Проходя съ нимъ по улицамъ городка, отрадно видѣть свѣтлое и радостное выраженіе лицъ прихожанъ при встрѣчѣ съ любимымъ пастыремъ.

При ближайшемъ знакомствѣ съ мѣстною жизнію видно, какъ прихожане стараются угадать, чѣмъ они могутъ ему услужить. Дорогую для русской семьи могилу не разъ напрубирали цвѣтами совсѣмъ незнакомые этой семьѣ люди только потому, что послѣдніе думали сдѣлать этимъ пріятное своему священнику.

¹⁾ Въ Константинопольской Церкви большинство городского духовенства принадлежитъ къ монашествующимъ. Въ данномъ случаѣ изъ числа 3 священниковъ при трехъ церквахъ города только двое было семейныхъ, послѣдніе, наравнѣ съ монашествующими, проживаютъ въ келіяхъ въ церковныхъ дворахъ и отпускаются лишь два раза въ недѣлю въ свои семьи. Такой порядокъ не считается, однако, нормальнымъ ни церковною властію, ни обществомъ, и объясняется лишь трудностію, изъ-за дороговизны жизни, содержания семейныхъ священниковъ въ городахъ.

Доказательствомъ привязанности, питаемой прихожанами къ послѣднему, можетъ служить слѣдующій случай:

Келлія, которую онъ занималъ на церковномъ дворѣ, отличалась къ огорченію прихожанъ чрезвычайною тѣснотою; между тѣмъ на перестройку церковныхъ зданій турецкія власти даютъ весьма неохотно требуемое закономъ позволеніе.

При постигшемъ мѣстность нѣсколько лѣтъ тому назадъ землетрясеніи церковныя зданія были повреждены. Власти не желали разрѣшить ихъ увеличеніе при ставшей необходимой перестройкѣ. Тогда прихожане, собравшись ночью, исполнили всѣ работы по передѣлкѣ помѣщенія, поднявъ крышу на аршинъ выше прежняго. На сдѣланное замѣчаніе со стороны властей они отвѣчали въ принятомъ на Востокѣ шутовомъ разговорномъ тонѣ, что въ темнотѣ не рассчитали точно размѣровъ постройки. Турки, какъ обыкновенно, склонились предъ совершившимся фактомъ.

Любовь народная не можетъ, конечно, служить сама по себѣ безошибочнымъ мѣриломъ нравственной цѣнности личности эту любовь вызывающей, равно какъ и нравственного значенія самаго этого чувства. Въ жизни священнослужителя, которому посвященъ этотъ очеркъ, мы найдемъ, однако, нѣкоторыя данныя для достаточнаго отвѣта на эти вопросы.

Уроженецъ одного изъ острововъ Архипелага ¹⁾, онъ былъ сыномъ благочестивой матери; отца, насколько мнѣ извѣстно, онъ не помнитъ. Рѣшающимъ событіемъ не только его юности, но и всей послѣдующей жизни было то, что онъ въ самыхъ раннихъ лѣтахъ былъ взятъ къ себѣ отшельникомъ; отшельникъ этотъ былъ оставившій свою кафедру архіерей. Съ этимъ своимъ старцемъ онъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ отшельнической келліи на вершинѣ горы на небольшомъ островѣ, не вдалекѣ отъ большого острова, бывшаго его родиною.

14 лѣтъ онъ опасно заболѣлъ. Считая его при смерти, старецъ постригъ его въ монахи и, по греческому уставу,

¹⁾ Безспорно поэтому греческаго происхожденія, такъ какъ если можно еще спорить о населеніи собственно Греціи (хотя и то не совсѣмъ, я думаю, основательно, въ виду прилива населенія при повторявшемся обезлюденіи съ острововъ), то объ островахъ врядъ ли можетъ быть споръ.

не знающему манатейнаго пострига, прямо въ схимники. Старецъ нарекъ ему при этомъ имя въ честь своего духовнаго отца по иночеству, благоговѣніе къ памяти котораго онъ передалъ и юному своему ученику. Послѣдній оправился отъ болѣзни, послѣ чего наступила для него, по его словамъ, самая свѣтлая пора его жизни. Вспоминая о высокомъ настроеніи своемъ за это время, онъ не разъ высказывалъ въ своихъ разказахъ сожалѣніе, что жизнь его тогда не окончилась.

Когда ему исполнилось 17 лѣтъ, старецъ его скончался, и онъ ради матери принужденъ былъ погрузиться въ мірскую жизнь. Ему пришлось принять мѣсто діакона при одномъ изъ архіереевъ на островахъ Архипелага.

О личности архіерея и о своей службѣ при немъ онъ разсказывать избѣгалъ; можно было понять, что онъ весьма не одобрялъ архіерея и много при немъ претерпѣлъ. Послѣ того жизнь привела его въ тотъ небольшой городъ, гдѣ мнѣ привелось его видѣть. Тутъ онъ поселился съ своею матерію, подъ попечительною охраною которой онъ провелъ нѣсколько лѣтъ до ея кончины. Съ благодарностію отзывался онъ объ этомъ попеченіи о немъ любвеобильной и строгой старухи матери.

Таковы были вліянія и внѣшнія обстоятельства, среди которыхъ протекла жизнь этого скромнаго служителя Божія. Внутренняя духовная жизнь его соотвѣтственно питалась изъ двухъ источниковъ: православной жизненной аскетикн и церковнаго богослуженія.

Высокое представленіе о человѣческомъ достоинствѣ, которымъ проникнута православная аскетика, то повелѣніе „быть Богомъ“, о которомъ говорятъ великій Василій, оставило неизгладимый слѣдъ въ душѣ бывшаго юнаго отшельника. Съ тоскою не разъ отзывался онъ о жизни въ суетѣ міра и выражалъ стремленіе стать опять лицомъ къ лицу къ единой достойной человѣка цѣли, къ его Богу и Творцу.

Это же представленіе о святости человѣка отзывалось, однако, съ другой стороны на отношеніяхъ его къ людямъ, причиняя ему, конечно, тѣмъ сильнѣйшее огорченіе при видѣ ихъ паденій, но и привлекая ихъ къ нему тѣмъ глубокимъ уваженіемъ и сердечнымъ вниманіемъ, которыя проявлялись въ его обращеніи съ ними.

Если въ душѣ его сильна была струя аскетизма, увлекавшая его къ уединенію отъ міра, то другой источникъ, непрестанно поившій его духъ—церковное богослуженіе,—несомнѣнно связывало его крѣпкими узами съ окружающими его людьми. Не только за всѣхъ и за вся призванъ онъ возносить свои молитвы, какъ то дѣлаетъ и отшельникъ, повергая себя предъ Всевышнимъ въ неустанной молитвѣ за міръ. Эта молитвенная связь съ человѣчествомъ замѣняетъ для отшельника всѣ жизненныя земныя отношенія съ людьми. Православное общественное богослуженіе призываетъ съ своей стороны въ минуту высшаго своего подъема къ этой всеобъемлющей молитвѣ, но оно устанавливаетъ и болѣе близкія отношенія въ средѣ своихъ участниковъ. Оно еще чаще внушаетъ пастырю и его церкви молитву „о братіи святаго храма сего“, о труждающихся, поющихъ и предстоящихъ людяхъ“. Въ общей молитвѣ постоянно объединяютъ его съ прихожанами всѣ сколько-нибудь важныя событія въ жизни послѣднихъ. Онъ сознаетъ самъ, что ему не легко было бы разорвать эту связь, и душевная потребность въ ней видна изъ его признанія, что онъ чувствуетъ себя неудовлетвореннымъ, если послѣ его собственнаго пріобщенія Святыхъ Тайнъ никто не откликнется на призывъ: со страхомъ Божиимъ и вѣрою (по-гречески еще: и любовію) приступите.

Такимъ образомъ связь его съ своею приходскою Церковію является великою нравственною силою, основаніе которой коренится вполне на почвѣ православнаго жизненнаго преданія.

Мы имѣемъ въ этомъ случаѣ дѣло съ непривычнымъ, въ наше время и въ данной области, явленіемъ непосредственной жизни, внѣ всякаго осязательнаго воздѣйствія книги и школы: школою для этого пастыря христіанскихъ душъ служило общеніе съ родною матерію и аскетомъ-отшельникомъ, вѣрными хранителями и жизненными продолжателями преданія; книгами, которыми питался онъ духовно, были книги богослужебныя, книги живыя, не имѣющія цѣлью давать отвлеченное отъ жизни знаніе, но обогащающія чувство и направляющія волю.

Продолжая свой жизненный подвигъ въ средѣ своей приходской церкви, онъ не отступаетъ отъ этого непосредствен-

наго пути тысячелѣтняго преданія. Исполненіе своихъ богослужебныхъ обязанностей и пастырское призваніе по отношенію къ отдѣльнымъ христіанскимъ душамъ исчерпываютъ его дѣятельность и время. Онъ не выступаетъ въ качествѣ проповѣдника и наставника своей общины въ вопросахъ общихъ; по строю и духу греческихъ церквей руководство церковнымъ обществомъ лежитъ на епископѣ. Даже и по отношенію къ дѣтямъ онъ не призванъ къ учительству въ его книжномъ отвлеченномъ видѣ, такъ какъ преподаваніе Закона Божія въ Константинопольской Церкви возложено въ школахъ на мірянъ.

Церковно-приходская жизнь приводитъ его, однако, въ соприкосновеніе съ христіанскими душами въ таинствахъ и обрядахъ, обнимающихъ ихъ существованіе. Это тысячелѣтнее духовное средство является дѣйствительнымъ для того, чтобы озарить ихъ жизнь высшимъ свѣтомъ и создать постоянные поводы для осуществленія христіанскихъ заповѣдей милосердія въ самыхъ разнообразныхъ жизненныхъ примѣненіяхъ. Среди многихъ случаевъ укажу напр. на слѣдующіе мнѣ извѣстные.

Православному пастырю, которому посвященъ очеркъ, пришлось крестить ребенка, родившагося у матери, не изъ мѣстныхъ жительницъ, въ чрезвычайно бѣдственной обстановкѣ. Черезъ нѣсколько лѣтъ къ нему является дама, которая приноситъ ему сумму денегъ на бѣдныхъ, вспомнивъ съ признательностью при измѣнившихся счастливо обстоятельствахъ о нравственной и матеріальной поддержкѣ, оказанной ей въ тяжелую минуту жизни.

Изъ глубины Малой Азіи направлялся на Аѳонъ черезъ мѣстечко, гдѣ настоятельствовалъ архимандритъ, молодой человекъ съ намѣреніемъ постричься въ монахи. Проѣздомъ онъ исповѣдался у настоятеля. Самъ аскетъ, послѣдній усматрѣлъ, однако, для него другой „путь спасенія“. Онъ посоветовалъ ему жениться и рукоположиться во священники; онъ указалъ ему при этомъ на дѣвушку, которую ему передъ тѣмъ удалось спасти изъ очень опаснаго для нея въ нравственномъ отношеніи положенія. Послѣ того онъ получалъ изъ удаленнаго угла Малой Азіи благодарственные письма отъ священнической четы и признательные отзывы членовъ прихода, гдѣ она поселилась.

Большою заботою для него являлась охрана и нравственное спасеніе одинокихъ женщинъ. Нѣкоторыя изъ нихъ слѣдовали по его указаніямъ молитвеннымъ монастырскимъ правиламъ, и мечтою его стало соединить ихъ въ одну монастырскую общину. Для осуществленія этой мысли онъ имѣлъ подходящій участокъ земли съ строеніями, завѣщанный въ его распоряженіе однимъ его прихожаниномъ. Мнѣ случилось присутствовать при характерномъ разговорѣ съ нимъ по этому поводу епархіальнаго его начальника; послѣдній съ своей стороны убѣждалъ его отдать этотъ участокъ въ пользу школы, говоря, что монастырь уже отжившее учрежденіе.

Особая близость отличала отношенія его къ дѣтямъ своихъ прихожанъ, которыхъ онъ былъ, кажется, исключительнымъ духовникомъ. Нельзя было придти на церковный дворъ, чтобы не застать возлѣ его помѣщенія кучки дѣтей. Во время богослуженія они съ радостными лицами его окружаютъ и прислуживаютъ ему. Изъ нихъ же пополняется составъ чтецовъ и пѣвцовъ; утѣшительно видѣть, съ какимъ одушевленіемъ они исполняютъ свои обязанности за длинными службами.

Много еще другихъ нравственныхъ связей соединяютъ любимаго пастыря съ его прихожанами, членами семитысячной православной общины. Связи эти исключительно церковно-религіозныя, такъ какъ пребываніе въ средѣ общины, центрѣ епархіи, предстоятеля послѣдней снимаетъ съ мѣстнаго настоятеля всякія почти не чисто-церковныя и богослужебныя обязанности.

Сказанная нравственная связь, озаряя внутреннюю жизнь мѣстной православной общины, служитъ и дѣлу охраненія ея отъ внѣшнихъ посягательствъ. Городокъ, гдѣ она находится, является мѣстомъ, куда направлены особыя усилія латинской пропаганды. Въ немъ имѣется значительная коллегія католическихъ монаховъ, въ которой обучалось немалое число дѣтей православныхъ родителей. Притягательною силою является для послѣднихъ, какъ и вообще на Востокѣ, французское воспитаніе.

Съ особою бдительностью слѣдилъ за дѣтьми этихъ своихъ прихожанъ настоятель—архимандритъ. Онъ не стѣснялся проникать въ зданіе коллегіи, чтобы наблюдать за право-

славными учениками и напоминать о необходимости исполненія ими своихъ религіозныхъ обязанностей.

Зная его нравственное вліяніе на населеніе, католическіе монахи старались сначала установить съ нимъ, по возможности, дружественныя отношенія, стремясь ослабить его противодѣйствіе; они стали посѣщать его келлію и заводить съ нимъ разговоры. Дѣло кончилось, однако, тѣмъ, что начальство училища сочло себя вынужденнымъ исключить болѣе 50 учениковъ за ихъ настойчивое требованіе отпуска для посѣщенія православнаго богослуженія, а 4 монаха-униата изъ числа посѣщавшихъ архимандрита присоединились къ православной Церкви.

Заслуживаетъ вниманіе отрицательное мнѣніе архимандрита о весьма невысокомъ нравственномъ уровнѣ воспитанія, получаемого въ католическомъ училищѣ.

Иного рода отношенія установились у него съ поселившимися въ его мѣстности англичанами.

Англичане, послѣдователи англиканской епископальной церкви, не занимаются, какъ извѣстно, на Востокъ пропагандою. Существующая богатая протестантская пропаганда содержится пресвитеріанами и поддерживается, преимущественно, изъ Америки. Англикане проявляютъ глубочайшее уваженіе къ православной Церкви, стараясь всѣми силами добиться со стороны восточной церкви признанія своей церкви полноправною преемницею церкви Апостольской.

Это сознаніе гордымъ народомъ собственной недостаточности нельзя не признать высоко-христіанскимъ церковнымъ чувствомъ. Оно не можетъ не вызывать къ себѣ со стороны православныхъ сочувствія. Въ этомъ отношеніи къ православной Церкви англичане являются на Востокъ исключеніемъ среди европейцевъ; мнѣ случалось слышать, что они съ почтительностью испрашиваютъ себѣ благословенія отъ православныхъ духовныхъ лицъ. Въ мѣстности, гдѣ настоятельствомъ священнослужитель, которому посвященъ этотъ очеркъ, англійскія семьи и самъ англиканскій пасторъ приглашаютъ его освящать ихъ дома; при болѣзни членовъ семьи просятъ его молитвъ. Сынъ одной изъ лучшихъ и богатыхъ семей, ставъ священникомъ въ Англии, обратился къ нему съ письменною просьбою дать ему наставленіе относительно его новыхъ высокихъ обязанностей и прислать

ему фотографическое изображеніе своего храма съ помѣщенною въ немъ по сторонамъ престола иконою Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Вѣроятно, благодаря разсказамъ этого молодого англиканскаго священника, новоназначенный Кентерберійскій Архіепископъ обратился къ скромному греческому архимандриту, весьма мало извѣстному даже среди своихъ единоплеменниковъ, съ письмомъ, въ которомъ онъ выражаетъ ему свою благодарность по поводу отношенія его къ поселившимся въ его мѣстности англичанамъ.

При всей сердечности отношеній, существующихъ между этою англійскою колоніею и мѣстнымъ православнымъ священникомъ, послѣдній не дѣлаетъ, однако, никакихъ послабленій въ церковныхъ правилахъ въ ихъ пользу. Мнѣ извѣстенъ случай, когда онъ отказалъ одному англичанину въ просьбѣ сопровождать тѣло скончавшейся молодой супруги послѣдняго, равно какъ прочитатъ впоследствии церковную молитву надъ ея могилою; присутствіе англиканскаго пастора въ этой мѣстности не давало къ тому никакого законнаго повода. Англичанинъ упросилъ тогда чтимаго имъ архимандрита дать хотя бы позволеніе снять съ него фотографію при дорогой ему могилѣ; повидимому, и это доставило ему нѣкоторое утѣшеніе.

Если такъ хороши отношенія этого православнаго священнослужителя къ членамъ инославной христіанской церкви, то особую радость доставляетъ ему встрѣча съ лицами, принадлежащими къ другимъ единовѣрнымъ православнымъ церквамъ. Это братское чувство онъ не перестаетъ внушать окружающимъ его. Трогательнымъ доказательствомъ этого можетъ служить то, что подъ руководствомъ преданнаго его ученика, состоящаго при немъ діакономъ, изучившаго до нѣкоторой степени русскій языкъ на Аѳонѣ, чтецы и пѣвцы обучились многимъ молитвамъ за литургіею на славянскомъ языкѣ, чтобы доставить тѣмъ утѣшеніе пріятельской русской семьѣ.

Такъ свѣтитъ въ скромной православной общинѣ этотъ тихій и чистый носитель свѣта нашей вѣры, съ которымъ лишь исключительное стеченіе обстоятельствъ позволило мнѣ ознакомиться. Но каковъ бы свѣтель ни былъ самъ по себѣ свѣтильникъ, не въ немъ самомъ источникъ свѣта.

Свѣтъ этотъ возженъ былъ за двѣ почти тысячи лѣтъ и переданъ намъ въ писанномъ и неписанномъ непрерывномъ церковномъ, жизненномъ преданіи. Въ данномъ случаѣ преданіе это было воспринято чрезъ то посредство, которое въ состояніи было передать его въ наиболѣе чистомъ и глубокомъ его пониманіи.

Изъ разсказовъ архимандрита о своей ранней юности видно, что его окружала среда, которая жизненнымъ мѣриломъ и руководствомъ имѣла живое слово и примѣръ подвизавшихся въ тѣхъ краяхъ аскетовъ - отшельниковъ: онъ имѣлъ случай видѣть еще въ младенчествѣ такихъ отшельниковъ и самъ. Изъ разсказовъ его у меня остался въ памяти образъ одного старца; старецъ этотъ отличался подъ ворчливую внѣшностію особымъ милосердіемъ, такъ что напр. припасы, которые приносили ему христіане днемъ, онъ развозилъ на своемъ мулѣ ночью по домамъ извѣстныхъ ему бѣдныхъ.

Какъ было упомято выше, и самъ священнослужитель, которому посвященъ настоящій очеркъ, провелъ десять лѣтъ своей юности въ высокой школѣ аскетизма, осуществляя такимъ образомъ идеаль своей родной среды. Чрезъ посредство старца своего онъ вошелъ въ непосредственную живую связь съ носителями того преданія, которымъ духовно жила эта среда. Самъ старецъ нарекъ ему имя въ память своего собственнаго старца-учителя. Это духовное родословіе осталось для него дорогимъ на всю жизнь. Ему извѣстно было существованіе и другихъ отпрысковъ этой духовной семьи, хотя лично ему незнакомыхъ. Такъ, онъ называлъ мнѣ одного изъ іерарховъ Константинопольской церкви, носившаго то же имя общаго ихъ духовнаго родоначальника и получившаго его чрезъ посредство другого ученика послѣдняго: объ этомъ, нынѣ умершемъ, іерархѣ мнѣ пришлось слышать добрые отзывы и съ другой стороны.

Все вышеизложенное позволяетъ намъ, я думаю, судить о великой нравственной силѣ, заключающейся въ жизненномъ православномъ преданіи. Нельзя не радоваться, что эта сила сохраняется еще въ глубинѣ жизни церкви на Востокѣ. Но Церковь Христова едина, и не менѣе важно и дорого и намъ сознание присутствія этой силы, которой по милости Божіей не лишено и наше отечество, для той много-

трудной и творческой работы, которая несомнѣнно предстоитъ нашему отечеству по укрѣпленію ея нравственно потрясеннаго, но здороваго въ основѣ строя. Для этой работы необходимо, однако, полное по возможности развитіе положительныхъ нравственныхъ, хотя бы и не вполне раскрытыхъ еще, силъ нашей жизни. Къ такимъ силамъ слѣдуетъ причислить и основу жизни Христовой Церкви: ея вселенское единеніе.

П. Мансуровъ.

Москва.
17 Октября 1904 г.
